

УДК 347.124

Ольга Анатольевна Кузнецова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, Пермь
kuznetsova_psu@mail.ru

**ТЕМПОРАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ АКТОВ,
СОДЕРЖАЩИХ НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Аннотация: В статье рассматривается проблематика темпорального действия норм гражданского права. Затрагиваются вопросы соотношения понятий юридической силы, действия и применения актов, содержащих нормы гражданского права. Объясняются основания перспективного, ретроактивного и ультраактивного действия гражданско-правовых норм. Критикуется выделение не-

медленного действия нормативных правовых актов. Сделан вывод о распространении темпоральных правил не только на акты гражданского законодательства, но и на иные акты, содержащие нормы гражданского права. В заключение предложена возможная редакция ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: акты, содержащие нормы гражданского права, действие актов во времени, юридическая сила акта, перспективное действие акта, ретроактивное действие акта, ультраактивное действие акта

Проблема темпоральности законов тесно связана с вопросами управления правовым временем и его контроля. Правоотношение не может существовать вне времени, оно всегда длительно. В процессе временного существования правоотношения на него могут воздействовать акты гражданского законодательства, вступившие в силу в разное время. В связи с этим возникают вопросы о распространении действия таких актов на конкретное правоотношение и на права и обязанности, вытекающие из него в разное время. Каждый вступающий в гражданские отношения должен понимать установленные «правила игры» и условия, при которых они могут быть законодателем изменены.

Нормативным основанием постановки общих вопросов о действии гражданского законодательства во времени являются следующие правила ст. 4 ГК РФ:

«1. Акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

2. По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие».

Эта статья в неизменной редакции действует с 1 января 1995 г., и в ходе реформирования гражданского законодательства вопрос о ее совершенствовании или коррекции не ставился [1]. Означает ли это, что она совершенна?

Прежде всего отметим, что терминология ст. 4 ГК РФ несколько не соответствует определению актов гражданского законодательства в редакции ст. 3 ГК РФ. Согласно последней к гражданскому законодательству относятся только ГК РФ и принятые в соответствии с ним законы. Однако вопросы действия во времени касаются и иных актов, содержащих нормы гражданского права (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти). Вероятно, ст. 4 ГК РФ точнее было бы назвать «Действие во времени актов, содержащих нормы гражданского права».

Далее очевидно, что в ст. 4 ГК РФ перепутаны термины «сила», «действие» и «применение» актов, хотя каждый из них имеет свое содержание и сферу использования.

Применение нормативного правового акта связано с выбором судом конкретного акта для конкретного дела, причем на этот процесс оказывает влияние множество правил (прежде всего, коллизионных), большинство из которых не связаны с действием или силой акта. Применить, например, можно утративший силу недействующий акт, когда гражданское отношение полностью завершилось в прошлом.

В связи с этим правило п. 2 ст. 4 ГК РФ, согласно которому «по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие», может оказаться ошибочным, например, при выявлении действующего акта большей юридической силы. В этом случае будет применен последний, а не «введенный в действие акт». На наш взгляд, ГК РФ нуждается в отдельной статье о применении актов гражданского законодательства, термин же «применение» из ст. 4 ГК РФ должен быть исключен.

Сила нормативного правового акта всегда ограничена датой вступления его в силу и утратой им силы. Темпоральное действие акта «отвечает» за его распространение на отношения, возникшие в разное время, как до, так и после вступления акта в силу или после утраты им силы. Поэтому обратной силы у нормативных актов нет, но есть обратное действие. В связи с этим вывод КС РФ о том, что «придание обратной силы закону – исключительный тип его действия во времени» [2], терминологически не вполне корректен.

Существует три типа действия нормативного акта во времени: перспективное, ретроактивное и ультраактивное. При этом перспективно и ретроактивно действует вступивший в силу акт, а ультраактивно – только утративший силу акт. КС РФ пояснил разницу между этими типами: «Действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т. е. придать закону обратную силу (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность)» [3].

Перспективное действие акта совпадает с периодом нахождения его в силе: акт распространяет свое действие на новые отношения и вытекающие из «старых» отношений права и обязанности, возникшие после вступления акта в силу. Термин «перспективно» здесь означает, что акт действует только на будущее, только «вперед», только «на перспективу».

Согласно ст. 4 ГК РФ перспективное действие имеет место в двух случаях: когда правоотношение возникло после вступления акта в силу (абз. 1 п. 1 ст. 4 ГК РФ); когда права и обязанности возникли после вступления акта в силу (хотя само породившее их правоотношение возникло до вступления акта в силу) (п. 2 ст. 4 ГК РФ).

Ретроактивное действие акта гражданского законодательства означает, что он действует на отношения, возникшие до вступления его в силу. Это то, что по сложившейся терминологической привычке называют «обратная сила закона». Но закон может иметь только обратное действие, но не обратную силу, так как иметь силу до вступления в силу, до ее приобретения нельзя.

Исходя из буквального толкования абз. 2 п. 1 ст. 4 ГК РФ ретроактивным действием может обладать только закон и только в случаях, установленных законом. Для гражданского права – это только федеральный закон. Однако почему обратным действием не могут обладать иные акты, содержащие нормы гражданского права? Это принципиальная позиция законодателя или термин «закон» использовался в ст. 4 ГК РФ в широком смысле? Например, в проекте закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» об-

ратное действие допускается у любых нормативных правовых актов и в случаях, предусмотренных в этих актах или в утверждающих их нормативных правовых актах. На наш взгляд, такая же позиция должна быть отражена и в ГК РФ.

Полная ясность относительно оснований придания актам, содержащим нормы гражданского права, обратного действия отсутствует.

С одной стороны, КС РФ сформулировал позицию, согласно которой «в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон» [4; 5; 6; 7; 8; 9].

С другой стороны, КС РФ и несколько смягчил вышеуказанную категоричность, отметив, что «вопрос придания обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения, требует дифференцированного подхода, обеспечивающего сбалансированность и справедливость соответствующего правового регулирования, не допускающего ущемления уже гарантированных прав и законных интересов одной стороны и умаления возможностей их защиты в пользу другой» [10].

Анализируя многочисленные правовые позиции судов, можно сделать вывод, что придание акту гражданского законодательства обратного действия должно базироваться на соблюдении определенных принципов.

Во-первых, как правило, обратное действие акта гражданского законодательства не применяется, «ибо, – как заметил Конституционный Суд РФ, – интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон».

Во-вторых, если законодатель решит придать обратное действие акту гражданского законодательства, то это должно быть обусловлено необходимостью:

достижения соразмерности при соблюдении интересов общества и условий защиты основных прав личности;

обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей;

соблюдения сбалансированности и справедливости соответствующего правового регулирования, не допускающего ущемления уже гарантированных прав и законных интересов одной стороны и умаления возможностей их защиты в пользу другой.

Очень сложной является проблема глубины ретроактивности акта, содержащего нормы гражданского права, в которой мы видим два принципиальных вопроса.

Прежде всего, обратное действие предполагает действие акта на возникшие до дня вступления его в силу отношения. Однако до какого времени в прошлом должны возникнуть такие отношения? Конечно, в отдельных случаях законодатель определяет глубину действия. Так, «действие статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяется также на случаи, когда причинение вреда потерпевшему имело место до 1 марта 1996 года, но не ранее 1 марта 1993 года, и причиненный вред остался невозмещенным» [11, ст. 12].

Но в большинстве случаев законодатель об этой дате скромно умалчивает, например: «Действие пунктов 2 и 3 статьи 835 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяется также на случаи, когда отношения, связанные с привлечением денежных средств во вклады, возникли до введения в действие части второй Кодекса и сохраняются в момент введения в действие части второй Кодекса» [11, ст. 11]. Насколько давно должны возникнуть такие отношения по привлечению денежных средств во вклады?

Другой принципиальный вопрос связан с тем, что отношения в прошлом могли возникнуть и в прошлом же прекратиться. При этом ст. 4 ГК РФ, характеризуя обратное действие акта гражданского законодательства, указывает только на один факт – возникновение отношений в прошлом. В теоретической литературе различают в связи с этим простое и ревизионное обратное действие акта [12, с. 515–516]. Последнее позволяет пересматривать уже завершённые в прошлом гражданские правоотношения.

Из анализа законов, определяющих вступление в силу и в действие отдельных актов гражданского законодательства, можно сделать вывод о том, что законодатель придает обратное действие акту только в том случае, когда отношения в прошлом возникли, но на момент вступления акта в силу сохраняются, продолжают (не прекратились). Однако должно быть и общее правило об этом в ст. 4 ГК РФ.

Иной подход будет свидетельствовать о восстановлении прекращённых прав, однако это институт, не имеющий отношения к действию законодательства во времени, и он должен подчиняться иным принципам и правилам.

С ретроактивностью связан также вопрос о том, на что именно в прошлом распространяется вступивший в силу акт.

Законодатель утверждает, что на отношения, права и обязанности. Но помимо регулирования отношений, прав и обязанностей, гражданское законодательство, как следует из ст. 2 ГК РФ, определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления вещных прав и прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В научной литературе также высказано несколько позиций на этот счет: обратное действие акта высказано на «факты и правовые последствия» (С. С. Алексеев); «факты и отношения» (Д. Н. Бахрах); «события, факты отношения» (И. В. Волк) [13, с. 12].

В судебной практике упоминается об обратном действии акта на прошлый правовой режим [14], на обстоятельства в прошлом [15].

На наш взгляд, наиболее широкой является формулировка «юридические факты и вытекающие из них правовые последствия», поскольку факты не охватываются содержанием правоотношения, а правовые последствия не всегда можно квалифицировать как правоотношение или права и обязанности.

Интересен вопрос о ретроактивном действии вступивших в силу актов гражданского законодательства, устанавливающих или отягчающих ответственность или, наоборот, устраняющих или смягчающих ее.

Согласно чч. 1, 2 ст. 54 Конституции РФ закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет; никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Д. Н. Бахрах прямо пишет: «В этой статье речь идет об ответственности за правонарушения, а значит, она распространяется на любые виды юридической ответственности за любые правонарушения ... Конституция РФ не только подтвердила колоссальную значимость правила о том, что закон, который устанавливает или усиливает ответственность, не распространяется на деяния, совершенные до его вступления в силу. Впервые в России это правило стало общим для всех видов юридической ответственности, с 1994 г. оно распространяется также на дисциплинарную, гражданско-правовую, материальную

ответственность. Поскольку к гражданско-правовой и административной ответственности привлекаются физические и юридические лица, правило об обратном действии закона распространяется и на последних» [16, с. 17].

Однако цивилисты считают по-другому, придавая обратное действие нормам, отягчающим ответственность или, наоборот, отказывая в обратном действии правовым нормам, смягчающим гражданско-правовую ответственность.

Так, Суд по интеллектуальным правам изменил решение нижестоящих инстанций, увеличив размер компенсации в пользу истца с 15 000 до 30 000 руб., руководствуясь нормой, утратившей силу, и тем самым не применил с обратным действием норму, которая смягчила гражданско-правовую ответственность [17].

Другой пример. Суды признают обратное действие, например, у установившего новую гражданско-правовую ответственность абз. 5 п. 2 ст. 26 Закона об электроэнергетике, согласно которому «потребители услуг по передаче электрической энергии... несвоевременно и (или) не полностью оплатившие оказанные им услуги по передаче электрической энергии, обязаны уплатить сетевой организации пени в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации», поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 8 этого Закона его действие распространяется на отношения, возникшие из заключенных до дня вступления в силу настоящего закона договоров оказания услуг по передаче электрической энергии [18; 19; 20; 21; 22].

На сегодняшний день какая-либо теоретическая или конституционно-правовая основа неприменения ст. 54 Конституции РФ к гражданским правоотношениям отсутствует.

Остается также открытым вопрос о возможности обратного действия актов, содержащих нормы гражданского права, иным образом (помимо ослабления ответственности) улучшающих положение участников гражданских отношений. При этом в ряде стран этот вопрос решен положительно. Например, в законе Республики Казахстан «О правовых актах» нормативный акт имеет обратное действие, если он «исключает обязанности, возложенные на граждан, или улучшает их положение» (п. 2 ст. 43) [23].

Следует также отметить, что в юридической литературе и практике выделяют немедленное действие закона, т. е. его распростра-

нение на все отношения, имеющие место на дату вступления акта в силу [24; 25]. То есть с даты вступления акта в силу он действует на права и обязанности, возникшие до вступления акта в силу и продолжающие действовать после, и на права и обязанности, возникшие после вступления акта в силу. Особо подчеркивается, что немедленное действие правовой нормы существует исключительно для длящихся правоотношений (продолжающихся в момент вступления акта в силу) в части распространения на права и обязанности, возникшие до вступления акта в силу.

Однако ничто не мешает применять к таким правам и обязанностям перспективное действие, когда норма права действует в перспективе на все отношения, права и обязанности, которые возникли после даты вступления акта в силу.

При таком подходе отпадет и необходимость включать перспективное действие в немедленное и обратное действие нормы, что вызывает определенную путаницу [26].

Одна и та же вступившая в силу норма права может действовать применительно к конкретным фактам и правовым последствиям либо перспективно, либо ретроактивно.

Не случайно немедленное действие акта не предусмотрено в ст. 4 ГК РФ. Фактически речь идет о том, что применительно к новым отношениям (возникшим после вступления в силу) и новым правам и обязанностям (возникшим из «старых» отношений после вступления акта в силу) акт будет действовать перспективно, только «вперед».

Если вступивший в силу акт действует на права и обязанности, возникшие до вступления его в силу, то мы должны констатировать его ретроактивное (обратное) действие и вводить его со строгим соблюдением принципов такого действия. Введение в таких случаях какого-либо дополнительного типа действия («немедленное») может содействовать игнорированию исключительных условий допущения обратного действия акта.

Таким образом, вступивший в силу акт гражданского законодательства может обладать либо перспективным, либо ретроактивным (обратным) действием.

Ультраактивным действием обладает только утративший силу акт гражданского законодательства. Такое действие означает, что утратившие силу правовые нормы продолжают действовать («жизнь

нормы после смерти»). Этот феномен получил название «переживание закона». Возникает вопрос: в каких случаях возможно ультраактивное действие нормы?

Строго говоря, ст. 4 ГК РФ на такое действие прямо не указывает. Однако догматический анализ первого предложения из п. 2 ст. 4 ГК РФ («По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие») дает возможность предположить, что если права и обязанности в данном правоотношении возникли до вступления нового акта в силу, то на них продолжают распространять действие правовые нормы «старого закона», т. е. уже утратившие силу.

В российских нормативных правовых актах нигде не упоминается случай ультраактивного действия утративших силу правовых норм на новые отношения, возникшие после утраты актом силы.

В связи с этим об ультраактивном действии актов гражданского законодательства мы можем говорить только при распространении действия утративших силу правовых норм на правовые последствия (права и обязанности), возникшие до утраты актом силы, но продолжающие существовать после утраты актом силы.

Утративший силу акт гражданского законодательства всегда ультраактивен (применительно к «старым» отношениям и правам и обязанностям, возникшим до утраты актом силы), когда отсутствует закон, придавший новому акту ретроактивное (обратное) действие, или такой закон признан неконституционным [10].

В заключение также отметим, что ст. 4 ГК РФ определяет действие только актов гражданского законодательства в перечневом понимании ст. 3 ГК РФ, регламентирующих отношения, охватываемые предметом гражданского права (ст. 2 ГК РФ).

При этом не прекращается судебная практика применения правил ст. 4 ГК РФ к актам, не имеющим никакого отношения к «актам гражданского законодательства».

Верховный Суд РФ изредка обращает внимание на то, что ст. 4 ГК РФ не применяется к отношениям, не входящим в предмет гражданского права [27]. Однако в большинстве случаев ВС РФ не видит препятствий для использования ст. 4 ГК РФ к негражданским правоотношениям или к актам, не входящим в перечень актов гражданского законодательства по смыслу ст. 3 ГК РФ. Так, ВС РФ

применил ст. 4 ГК РФ к Постановлению Правительства Тверской области [28]. В другом случае ВС РФ ст. 4 ГК РФ использовал при решении вопроса о сохранении действия «условий выплаты военнослужащим процентной надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера, установленных ранее действовавшим законодательством» [29; 30].

Практика высшей судебной инстанции применения ст. 4 ГК РФ по отношению к нормативным правовым актам субъектов РФ и муниципальных образований, а также к отношениям, не входящим в предмет гражданского права, активно поддерживается нижестоящими судами.

Безусловно, такая ситуация во многом вызвана отсутствием закона «О нормативных правовых актах», в котором должна быть общая для всех отраслей права норма о силе и действии нормативных правовых актов во времени. Однако несмотря на то что необходимость принятия такого закона обсуждается уже не одно десятилетие, дальше второго чтения в Государственной Думе он, к сожалению, не прошел.

Как мы видим, в редакции ст. 4 ГК РФ есть множество противоречий, лакун и недосказанностей. Вместе с тем ясность темпоральных правил крайне важна для обеспечения предсказуемости, определенности, справедливости и разумности правового регулирования: «Правосознание как осмысление и восприятие универсальных естественно-правовых норм и норм позитивного права имеет ценностно-временную сущность, поскольку сами правовые нормы темпорально окрашены: право антирегрессивно и антиутопично» [31, с. 7].

С учетом изложенного считаем возможным предложить следующую редакцию ст. 4 ГК РФ:

«Статья 4. Действие во времени актов, содержащих нормы гражданского права

Акт, содержащий нормы гражданского права, действует на факты и вытекающие из них правовые последствия, возникающие после вступления его в силу.

По фактам, возникшим до вступления в силу акта, содержащего нормы гражданского права, он действует на вытекающие из этих фактов правовые последствия, возникшие после вступления его в силу.

Акт, содержащий нормы гражданского права, действует на факты и вытекающие из них правовые последствия, возникшие до вступления его в силу и продолжающиеся после вступления его в силу, только в случаях, предусмотренных в самом акте.

Акт, содержащий нормы гражданского права, не действует на факты и правовые последствия, возникшие и прекратившиеся до вступления его в силу.

Утративший силу акт, содержащий нормы гражданского права, действует на правовые последствия, возникшие до утраты им силы и продолжающиеся после утраты им силы, если иным актом, содержащим нормы гражданского права, не предусмотрено распространение своего действия на эти правовые последствия».

Список литературы

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вести. ВАС РФ. 2009. № 11.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1539-О по запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности части 7 статьи 7 Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «КопсултантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 12-П по делу о проверке конституционности пунктов 2–6 статьи 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой граждан В. Л. Герасименко и Л. Н. Герасименко // Вести. Конституционного Суда РФ. 2014. № 4.

4. Решение Конституционного Суда РФ от 01.10.1993 № 81-р по индивидуальным жалобам граждан о проверке конституционности правоприменительной практики отказа в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных по действовавшему до 21 июня 1990 года законодательству о труде вышестоящими в порядке подчиненности органами // Вести. Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2007 № 37-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Митиной Э. Ф.

на нарушение ее конституционных прав пунктом 6 статьи 169 Семейного кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 262-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Ростинком» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 № 745-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Тиман-Печора Эксплорэйшн» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 374 Налогового кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 691-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефимова А. Г. на нарушение его конституционных прав положением Федерального закона «О внесении изменений в статью 223 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон „О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним“» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 821-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Масалимова Н. А. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П по делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е. В. Потоцкого // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2016. № 3.

11. О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ (ред. от 09.04.2009) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 411.

12. Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.

13. Волк И. В. Право, время и пространство: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 19 с.

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.05.2017 № Ф08-3061/2017 по делу № А53-16295/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

15. О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 137 // Вести. ВАС РФ. 2010. № 6.

16. Бахрах Д. Н. Конституция РФ, КоАП, УК, УПК, НК, ГК РФ о действии во времени норм, регулирующих юридическую ответственность // Таможенное дело. 2008. № 3. С. 15–21.

17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2015 № С01-1076/2015 по делу № А51-5983/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.08.2018 № Ф04-3370/2018 по делу № А81-8553/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2018 № Ф04-2958/2018 по делу № А27-27330/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.08.2018 № Ф04-2168/2018 по делу № А45-7281/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.07.2018 № Ф04-2693/2018 по делу № А46-13102/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.08.2018 № Ф09-4522/18 по делу № А47-4708/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

23. О правовых актах (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2019 г.): Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 № 480-V // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788#pos=3;-255.

24. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева по делу о проверке конституционности закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» (Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике») // Вести. Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.

25. Куликова Т. Б., Демашова Ю. А. Темпоральные границы действия законодательства об образовании // Юрид. образование и наука. 2015. № 3. С. 28–31.

26. Бахрах Д. Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени // Журн. рос. права. 2003. № 5. С. 40–53.

27. Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюл. ВАС РФ. 2016. № 10.

28. Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2017 № 307-КГ17-11823 по делу № А66-9891/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

30. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 № 117-АПГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Смазнова О. Ф. Темпоральность правовых норм: на материале социально-философского анализа русского правосознания XIX–XX веков: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новгород, 2003. 26 с.

Olga Anatolievna Kuznetsova

Perm State University

Russia, Perm

kuznetsova_psu@mail.ru

TEMPORAL EFFECT OF THE ACTS CONTAINING CIVIL LAW NORMS

Abstracts: The article studies the problems of the temporal effect of the civil law norms. The issue is addressed of how the legal force and the effect/ enforcement of the acts containing civil law norms correlate. The explanations are given on the grounds for the perspective, retroactive and ultra-active effect of the civil law norms. Identifying of the immediate effect of the legal norms is criticised. A conclusion is made that temporal rules extend not only to the civil legislation norms but also to the other acts containing civil law norms. In the conclusion, a possible wording of Article 4 of the Russian Federation Civil Code is proposed.

Keywords: acts containing civil law norms, act effect in the course of time, legal force of the act, perspective effect of the act, retroactive effect of the act, ultra-active effect of the act